

Чэнь Вунуо принял самое правильное решение, но было уже поздно. Никто не знает свою жену лучше, чем он сам. Это хорошая женщина, которая выглядит мягкой и неприступной, но это не значит, что у нее нет своей нижней границы. Как только такой человек, как она, дотрагивается до нижней черты, она боится, что найдется более страшная сила, чем те, кто выглядит свирепым. Святой клан, который, как и святая королева, много лет молчал, намеренно держался в тени, опасаясь, что это вызовет волнения.

В тихом саду тихо. Хотя в нем уже давно никто не живет, если во дворце и есть какое-то место, то оно действительно выглядит пустынным и заброшенным. Боюсь, что человек, отвечающий за хозяйственные работы, долго не проживет, поэтому люди во дворце только пользуются им. В один час сад был собран вдоль и поперек.

Святой император Чэнь Унуо въехал как можно быстрее, а затем послал кого-то пригласить Святого к себе.

В этот день никто не знает, о чем говорили Святой Император и Императрица, но можно быть уверенным, что ... Вубо, который покинул дворец Яньин и отправился на северо-запад, не вернулся. Поэтому люди предположили, что Святой Император не стал его уговаривать.

В этот момент все в святом дворе ощутили кризис. Никто не был по-настоящему счастлив, потому что Юй Вэньцзя столкнулся с подобным. Даже противники, которые не привыкли к стилю поведения Юй Вэньцзя, не будут счастливы. Поскольку все они знают, что это землетрясение, никто не имеет права злорадствовать.

Два выдающихся молодых человека из семьи Юйвэнь, которые оставались в Пекине в качестве заложников, получив новости, вышли за пределы дворца и встали на колени перед дворцом. Как ни уговаривал ****, он не вставал. С дня до ночи он снова стоял на коленях, а солнце вставало.

Тихий сад.

Святая Мать никогда и никому не позволяла видеть свою неприглядную сторону, но, лежа в шезлонге и не вставая, ее понимание неприглядности гораздо более человеческое.

Она - мать нации, и у нее должны быть вид и манеры материнского мира. Поэтому к ее словам и поступкам предъявляются строгие требования. Никогда прежде не случалось лежать на таком стуле под величественным взглядом.

"Больше отдыхай, когда устанешь".

Чэнь Унуо встал и приготовился уходить: "Я отправился в павильон Цуйвэй, впереди меня ждет еще много дел, с которыми я должен разобраться".

Императрица промолчала, и уголок его рта слегка дернулся.

Хотя она не говорила, Чэнь Унуо казалось, что она слышит голос в своем ухе, истерично вопрошающий себя... Насколько твоя страна больше твоего дома? Твои сыновья уже мертвы, а у тебя все еще есть настроение заниматься этими так называемыми государственными делами?! Ты отец, у тебя в сердце сын или я?!

Конечно, Святая Царица никогда не стала бы говорить такие вещи в истерике, да она и не потрудилась бы говорить. Возможно, давным-давно, в первый день свадьбы с Чэнь Унуо, она привыкла к своей роли и знала, что ей делать и что говорить. Даже если она лишь слабо

выразила свое недовольство таким образом, Чэнь Унуо этого было достаточно.

"Я... я останусь с тобой на некоторое время".

Чэнь Унуо снова сел, его лицо было бледным.

"Иди."

Святая царица сказала мягко: "Ты - царь, царь - первый, страна - первая. Затем ты - муж и отец".

Чэнь Унуо колебался некоторое время и сказал: "Я буду решать вопрос с Ци'эр, позвольте мне решить его".

"Не надо".

Ответ королевы прост и тверд.

"Я святая царица, но не участвую в государственных делах, поэтому передо мной, прежде всего, семья. Потом я жена, а последнее... что касается ребенка, то я буду решать это как мать. Дао, делай свое добро. "

Она открыла глаза и посмотрела на Чэнь Унуо: "Я - мать, и никто не может меня остановить".

Чье слово тяжело, как гора.

Чэнь Унуо жестко сел на стул, а затем кивнул: "Что ж... будьте уверены, никто в этом мире не сможет остановить вас".

Он снова встал и пошел к двери. Дойдя до двери, он снова остановился, как бы желая что-то сказать. Однако, увидев взгляд Святой Королевы, Чэнь Уну не стал ничего говорить. Он стоял на пороге и вздохнул, а затем направился к павильону Цуйвэй.

Тихий сад, где можно побыть в тишине?

Северо-запад, Терраса Феникса.

Юй Вэньдин сидел крайне некрасиво на месте главы семьи, поглядывал на детей семьи, сидящих внизу... Никто не знал, что происходит, и почему брат выглядит так некрасиво. Но все знают, что должно было произойти.

"Второй брат сделал почти все, но лишь немного промахнулся".

Юй Вэньдин снова почувствовал боль в горле, и от боли почти невозможно было говорить: "Хоу".

Как только эти два слова были произнесены, все в комнате были ошеломлены. Потомство? Первая реакция большинства из них - что это потомки. Затем нахлынула волна возбуждения, почувствовав холод по спине, и прошло совсем немного времени, прежде чем холодный пот промокнул заднюю часть одежды.

"Это может быть фатальным упущением".

сказал Юй Вэньдин после минутного молчания: "Поэтому мне пришлось принять решение. Отныне каждая семья будет собирать лучших детей и отправлять их в неизвестное место. Элита, выбранная семьей, будет тайной. Культивировать и защищать. Если это дело удастся передать, тогда его примут обратно. Если же... Если наша семья Юйвэнь не сможет пройти этот уровень, то хотя бы благовония можно будет сохранить. "

Юй Вэньхэ не мог не спросить: "Брат, а что у нас, семьи Юйвэнь, есть в Святом Дворе? Второй брат не сказал этого, но он был готов обменять свою собственную жизнь на жизнь Чэнь Чжунци. Почему? В конце концов, почему? Вот куда пришли Юйвэнь? За столько лет мы не сделали ничего такого, за что можно было бы простить Священный двор Дакси. Почему мы должны платить такую большую цену? "

"we....."

Юй Вэньдин, казалось, сказал после жестокой борьбы: "Мы действительно это сделали".

Возможность раскрыть секрет была для него пыткой.

Но если вы не скажете об этом, семья не поймет этого. Ведь секрет часто находится в руках очень небольшого количества людей. Когда второй брат Юй Вэньдэ предпочел умереть в одиночестве, он неоднократно говорил ему, что секрет нельзя раскрывать, но теперь ситуация изменилась...

"Что мы сделали?"

неуверенно спросил Юй Вэньхэ.

"В течение стольких лет мы намеренно позволяли другим большим семьям забыть нас, и даже обычные люди забыли нас. В Центральных Равнинах не так много людей, которые могут даже вспомнить о существовании нашей семьи Юйвэнь. Но они могут забыть, а мы не можем позволить истории забыть нас. В эти годы, незаконные вещи, о которых Святой Двор знал с хорошей стороны, не будут сказаны, такие как количество частных солдат, такие как семья Юйвэнь, которые вставили слишком много людей, чтобы стать генералами границы ... эти вещи. Хотя мы намеренно преследуем нашу вину, Его Величество уже давно знает, что он не будет использовать это, чтобы избавиться от наших Юйвэнь. В конце концов, это охладит сердца многих людей. Кто осмелится охранять границу для Дакси? "

"Есть две вещи, которых ты не знаешь. Если бы я стал главой дома, я бы не знал. Об этих вещах нельзя было говорить вскользь, иначе это вызвало бы панику в семье. Но теперь это должно быть сказано...".

Его взгляд прошелся по толпе и тяжелым тоном произнес: "Я знаю, что когда я расскажу секрет ниже, вы его не примете".

"Брат, просто говори!"

Юйвэнь Хэ встревоженно вскочил: "Это не твое личное дело, и не дело твоего второго брата. Если ты не можешь смириться с этим, то давай понесем все вместе". Второй брат часто говорил, что самое сильное в нашей семье Юйвэнь - это не то, насколько сильно наше телосложение, не то, насколько хороши наши таланты, а наше единство. "

"in fact....."

Юй Вэньдин сглотнул и облегчил боль в горле: "На самом деле... На самом деле, с первых трех поколений, кровь семьи Юйвэнь была нечистой.

Включая... включая меня, кровь семьи Юйвэнь остается в костях, она не чиста, понимаете? То есть, вас много, но в строгом смысле, они не люди Юйвэнь. Но... за столько лет никто не был изгнан за это дело, потому что это тоже крайняя мера. "

"Ты... о чем ты говоришь?!"

Цвет лица Увенги мгновенно побледнел.

"На самом деле, кризис возник с четвертого поколения. В то время в городе Цзиньлин Дакси был создан Павильон Звездочета, чтобы собрать кровь почти всех больших семей. В то время старик на нашей горе Еху был его владельцем, и он предвидел, что грянет кризис. Все знали, что делает Звездный Двор, но никто не осмеливался сопротивляться, потому что Святой Император в то время был слишком силен. "

"Старик сомневается, что Святой Император хочет из поколения в поколение прореживать кровь всех крупных семей, а затем постепенно ликвидировать крупные семьи. Подумайте хорошенько о количестве семейных мастеров в четырех предыдущих поколениях. Все меньше и меньше? Наша семья отреагировала. Это еще хорошо, но другие семьи не обязательно. Например, семья Хелиан...".

Когда дело дошло до этого, многие люди просто оцепенели. Они не могли принять этот факт некоторое время...

"В то время старик и высокочтимые предшественники долго обсуждали, а затем приняли решение, то есть пассивное принятие не так хорошо, как активные изменения. Из первых трех поколений, ищут отличных девушек, чтобы войти в дом Юй Вэнь, с их силой крови Разбавить кровь семьи Юй Вэнь. Однако это может взрастить новые таланты, которые смогут поддержать эту семью. Не только девушки были отобраны, но на самом деле ... много низменных, но талантливых рек и озер также были приглашены Входящие, то же самое верно и для детей, рожденных женщинами нашей семьи Юй Вэнь.

Это только начало, позже большое количество бессмертных были усовершенствованы, чтобы преобразовать нашу кровь. Вот почему, начиная с четырех поколений и до настоящего времени, только дед Один человек может выпустить эту стрелу. "

"Мы все - переходные поколения".

Юй Вэньдин выпустил длинный вздох облегчения: "Это дело - преступление, связанное с издевательством над королем. Сначала Чэнь Чжунсуй, а затем Чэнь Чжунци были на северо-западе, и Чэнь Чжунци прибыл в дом Юй Вэня, чтобы угрожать одной из фишек нашей семьи. Этот секрет. Конечно, есть и второй секрет, о котором я хочу сказать... то есть усыновление. "

Юй Вэньдин посмотрел на людей, которые полностью упали духом: "Я знаю, что вам неловко. Вы всегда гордились тем, что являетесь семьей Юйвэнь. Вы гордитесь этим сейчас, и всегда будете гордиться. Никто не может отрицать этого, даже если... Даже если многие из вас на самом деле не имеют крови семьи Юйвэнь. Многие из них - приемные дети, но они утверждают, что родились сами. Например... Ушуан. "

Когда эти слова были произнесены, последняя капля самоуважения людей в комнате была раздавлена.

"Старший брат намеренно разыграл такую сцену, заявив, что Ушуанг не его ребенок, который чуть не упал за мертвое, а позже признал, что был неправ. На самом деле, он всегда знал, что Ушуан действительно не его ребенок, и... не усыновленный, но ваша вторая невестка действительно... действительно пожалела вашего второго брата. Это унижение, которое он пережил, почему? "

Юй Вэньдин повысил голос и сказал: "Из-за семейной славы".

"Но это связано с проблемой. О рождении и смерти всех семей должны сообщать в Звездный Павильон. Иными словами, мы обманывали Павильон Звездочета на протяжении многих лет".

Юй Вэньхэ вздрогнул и спросил: "Но откуда Чэнь Чжунци знает?".

Юй Вэньдань покачал головой: "Я не знаю, старик сказал... Чэнь Чжунци намеренно ищет смерти".

"Что ты имеешь в виду?"

"Твой второй брат - прекрасная пара... но на самом деле Чэнь Чжунци сотрудничает".

Юй Вэньдин с грустью сказал: "Он собирается забрать нашу семью Юйвэнь на смерть".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2194719>